

Юй Цзян, идущий по улице, внезапно чихнул. Он потер нос и пробормотал:

— Кто это меня поминает?

— Может, кто-то по тебе скучает? — подшутил однокурсник, не удержавшись от вопроса о том самом господине Чжоу.

Сегодня они уже дважды слышали, как отец Юй Цзяна в ярости требовал от сына вступить в брак, поэтому подсознательно решили, что Юй Цзян испытывает колоссальное давление. А тут подвернулся альфа, который на первый взгляд казался вполне приличным, вот они и проявили участие.

Впрочем, Юй Цзян знал не больше их. Кроме того, что собаку того зовут Сигуа, его познания ничем не отличались от знаний однокурсников. Он даже имени этого человека не знал.

Услышав это, ребята опешили:

— Что, он даже имени тебе не сказал?

Юй Цзян кивнул и небрежно бросил:

— Думаю, у него просто альфья натура разыгралась. Увидел омегу — решил проявить заботу.

Или, может, он просто решил слегка пофлиртовать, не имея при этом никаких серьезных намерений.

Мать Юй Цзяна умерла, когда ему не было и трех лет, но, обладая памятью из прошлой жизни, он очень хорошо помнил всё, что с ней было связано, несмотря на то, что в детстве из-за неразвитого мозга многое казалось туманным. Поскольку брак родителей был по расчету, мать принесла с собой богатое приданое. Большая часть этого имущества пошла на развитие бизнеса отца Юя, и лишь малая доля была переписана на имя Юй Цзяна сразу после его рождения.

Хотя из-за неадекватности отца Юй Цзян старался избегать контактов с главным героем, с Юй Си у него сложились вполне сносные отношения. Иногда, когда отец придирался к Юй Цзяну по пустякам, Юй Си заступался за брата, а порой даже заранее предупреждал о планах отца, чтобы помочь избежать конфликтов.

На этот раз звонил не незнакомый номер — это был его младший брат Юй Си.

Юй Цзян не придавал этому особого значения: в конце концов, компенсация за причиненные неудобства была получена, а остальное — мелочи. Хотя он и хотел вернуть вещи матери, он не

собирался позволять шантажировать себя ими.

В глазах его друзей родительское давление по поводу брака, хоть и не было смертельным, оставалось труднопреодолимым препятствием, особенно перед выпуском, когда дел невпроворот. Они считали, что если бы у Юй Цзяна был подходящий человек для отвода глаз, обоим было бы проще.

Честно говоря, Юй Цзян сам опасался, что инерция сюжета затянет его в свои сети, поэтому старался изо всех сил: работал, учился, планировал поступать в магистратуру, лишь бы подольше оставаться в стенах университета и максимально отдалиться от сюжетной линии главного героя.

Впрочем, всё это были лишь догадки, поэтому, поворчав, они сменили тему:

— Эх, а мы-то надеялись, что найдется кто-то, кто поможет тебе отбиться от отца.

Услышав упоминание отца, Юй Цзян поморщился. Он не знал, является ли Чжоу Цзие, из-за которого его «папаша» впал в безумие, тем самым персонажем из книги, но если отец смог один раз пригрозить ему, то сделает это снова.

Узнав о такой вероятности, однокурсники брезгливо поморщились:

— Ха, эти альфы — один другого ветренее.

Да и отец Юй Цзяна уж слишком рано завел шарманку с замужеством, обычно люди ждут хотя бы окончания вуза.

Сказав это, он сбросил вызов.

Юй Цзян немного подумал и всё же ответил. Из трубки донесся знакомый рык отца:

— Ты, неблагодарный сын! Как ты смеешь вешать трубку? Ты хоть представляешь, сколько добрых слов я сказал о тебе, чтобы ты попал в семью Чжоу? Завтра же пойдешь и извинишься перед ними! Если не задобришь их, можешь не возвращаться в дом семьи Юй, и забудь про вещи, которые оставила тебе мать!

Услышав, как отец использует наследство матери для шантажа, Юй Цзян сжал телефон и холодно ответил:

— Делай что хочешь.

Он не знал, есть ли в сюжете некая фатальность, но когда его выгнали из дома, все связи были разорваны. Однако теперь отец вел себя как бешеная собака, пытаясь заставить его идти на свидания, применяя моральный шантаж и психологическое давление. Блокировка номера не помогала — отец менял сим-карты, словно не успокоится, пока не выдаст его замуж.

В университете отец не мог до него добраться. Если бы студента внезапно заперли дома, руководство вуза не осталось бы в стороне, особенно учитывая, что Юй Цзян был первым омегой на их факультете. Пока он в кампусе, отец не сможет принудить его к браку, как это было в книге.

Юй Си прислал сообщение с извинениями: Прости, папа настоял на том, чтобы позвонить с моего телефона. Он в ярости, просто подожди, пока он остынет.

Юй Цзян лишь мельком взглянул на экран и заблокировал этот номер тоже.

Заметив, что после разговора лицо Юй Цзяна помрачнело, друзья осторожно спросили:

— Что случилось? Опять отец звонил?

Из-за ветра они лишь смутно расслышали слова о замужестве и извинениях, но, основываясь на прошлом опыте, догадались, что это снова было принуждение к браку.

— Ты еще даже не выпустился, — сказал кто-то, — даже если он хочет подыскать тебе кого-то заранее, зачем так спешить?

Юй Цзян усмехнулся:

— Он не ищет мне подходящую пару. Он просто считает, что раз уж вырастил омегу, нельзя позволить ему пропасть зря — нужно продать подороже.

— Что? — друзья были шокированы. — Продать... подороже?

Юй Цзян не стал выгораживать отца:

— Он выгнал меня из дома несколько лет назад. Мы не общались, а как только вышли на связь — сразу требования идти на свидание и жениться.

Друзья остолбенели. Какая дикая ситуация! Они всегда думали, что Юй Цзян подрабатывает, потому что у него трудности в семье, но чтобы его выставили на улицу? Судя по тому, как он экономил все эти годы, выгнали его основательно.

Вспомнив Чжоу Цзие, который выглядел весьма состоятельным и сам признался, что его познакомил с Юй Цзяном отец, они поняли, что цели отца были далеки от благородных. Чжоу Цзие с его заносчивостью явно не был хорошей партией.

Поняв это, друзья сжали кулаки:

— Идиот!

— Подонок!

Неудивительно, что он предложил Юй Цзяну такого же идиота, как Чжоу Цзие — одного поля ягоды.

Юй Цзян, глядя на то, как друзья готовы вытащить его отца из телефона и избить, невольно улыбнулся. Их поддержка согрела ему душу.

— Всё в порядке, — успокоил он их. — Максимум, что он может — это кричать на меня по телефону.

Отец Юй Цзяна был человеком, который дорожил своей репутацией и внешним лоском. Даже будучи взбешенным из-за Чжоу Цзие, он лишь отобрал телефон у сына, чтобы поугрожать, но вряд ли решился бы явиться в университет. Он пытался заманить Юй Цзяна домой, вероятно, желая устроить разнос с глазу на глаз.

Юй Цзян прояснил ситуацию, чтобы в будущем, если отец начнет давить на совесть, его друзья не сказали чего-то вроде «но ведь это твой отец».

Они не знали, насколько сложна его семейная ситуация, иначе не предложили бы в самом начале найти кого-то для отвода глаз. В конечном счете, такие мысли — это форма компромисса с родителями. Теперь, зная правду, они решительно отбросили подобные идеи.

— Кричать — это неправильно. Раз он выгнал тебя, зачем звонить и оскорблять? Еще и принуждать к браку, не стоит его слушать!

— Такие родители относятся к детям как к товару. Отвратительно!

— Скорее блокируй его везде, если не заблокируешь, я перестану тебя уважать.

Они продолжали возмущаться, пока не дошли до магазина стройматериалов. Друзья искренне беспокоились, что Юй Цзян по доброте душевной может попасться на удочку и вернуться домой.

Юй Цзян лишь молчал. Ну, не настолько я наивный.

Он больше не злился.

Работники магазина, увидев толпу возмущенных студентов, решили, что те пришли скандалить из-за кражи. Все знали об экспериментальном поле одного из городских университетов, откуда постоянно пропадал урожай. Некоторые воровали ради забавы, другие — потому что верили, что овощи из престижного вуза полезнее обычных. Когда их обворовывали, студенты приходили в ярость, и местные жители привыкли к их крикам.

Покупатели и продавцы опасались, что сейчас начнется конфликт, и старались держаться подальше, не уходя при этом из магазина, чтобы не пропустить зрелище. Но прошло много времени, а студенты лишь продолжали ругаться, выбирая товары. И, кажется, речь шла вовсе не об украденных овощах.

Люди в магазине были разочарованы.

Впрочем, один из парней в их компании был невероятно красив. Кто-то засмотрелся и не удержался:

— Что вам нужно купить? Я знаю здесь каждый уголок, подскажу, что взять.

Юй Цзян и его друзья заметили, что вокруг них образовалась пустота и все наблюдают за ними. Услышав предложение, они охотно согласились:

— Спасибо, вы очень поможете.

Поблагодарив, они ненавязчиво спросили:

— К вам редко заходят чужие? Все так странно на нас смотрят.

— Да нет, народу много, — улыбнулся помощник. — Просто все решили, что вы пришли ругаться из-за украденных овощей. Все ведь любят таскать ваш урожай, думают, что он целебный.

Юй Цзян и остальные переглянулись.

У них не было слов. Никто и подумать не мог, что овощи крадут по такой причине. Они мгновенно пришли к единому мнению: независимо от того, будут ли они снимать жилье поблизости, навес для грядок — вещь обязательная.

Всё, что имеет приставку «целебное», разберут до последнего корешка, особенно если для воров это бесплатная добыча. Они внезапно прониклись уважением к старшекурсникам, которые раньше умудрялись защищать свои посадки.

С этой мыслью они начали выбирать материалы для навеса. Изначально планировали просто прицениться, но решили покупать сразу. Оставив всё на хранение в магазине, они отправились искать бамбук.

Нужное место оказалось не магазином, а частным домом, где хозяева выращивали бамбук на продажу. Это был типичный для деревни двухэтажный домик, но ухоженный, с фруктовыми деревьями во дворе. Особенно выделялись два дерева у входа — одна зизифуса, и вторая тоже зизифуса...

Юй Цзян замер: «??»

Это описание кажется таким знакомым.

Он присмотрелся к деревьям. В следующую секунду из дома с виляющим хвостом выскочил знакомый Газовый Баллон...

<http://bllate.org/book/22303/2335324>